

ВЫЗОВЫ ИНТЕГРАЦИИ ГЕНЕРАТИВНОГО ИИ В ПРЕПОДАВАНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА В КАЗАХСТАНСКИХ ВУЗАХ

Аманов А.Ш.^{1,*} , Клименко И.С.¹ , Бейсембаева С.Б.²

¹Казахстанско-Британский технический университет, Республика Казахстан, г. Алматы

²Международный казахско-турецкий университет имени Ходжи Ахмеда Ясави,
Республика Казахстан, г. Туркестан

*e-mail: Amir_frl@mail.ru, ivan-klimenko-2017@mail.ru, saltanat.beysembaeva@iktu.kz

Аннотация. Статья посвящена исследованию способности преподавателей русского языка в вузах Казахстана выявлять академические тексты, сгенерированные искусственным интеллектом. На основе экспериментальных данных показано, что даже опытные специалисты затрудняются достоверно определить авторство текста, что свидетельствует о высоком уровне стилистической адаптации генеративного ИИ к стилю академического письма. В ходе исследования анализируется разрыв между субъективной уверенностью преподавателей и фактической точностью распознавания, а также проводится сопоставление полученных результатов с данными зарубежных исследований. Особое внимание уделяется комплексному анализу педагогических и этических рисков, связанных с бесконтрольным использованием ИИ-текстов в образовательном процессе. В работе обоснована насущная необходимость внедрения элементов цифровой и «ИИ-грамотности» в учебные программы, фундаментального пересмотра традиционных критериев оценивания и усиления политики академической честности. Подчеркивается особая актуальность адаптации казахстанской системы лингвистического образования к новым вызовам, что требует развития у студентов критического мышления, рефлексии и уникальных навыков, не воспроизводимых искусственным интеллектом. Полученные результаты указывают на необходимость перехода от репродуктивных заданий к творческим, что позволит сохранить объективность оценки и целостность учебного процесса.

Ключевые слова: генеративный искусственный интеллект, ИИ-тексты, распознавание авторства, академическое письмо, восприятие письменной речи, академическая честность.

Введение

Развитие цифровых технологий на современном этапе и повсеместное внедрение систем генеративного искусственного интеллекта (ИИ) в сферу лингвистического образования ставит перед современным университетским образованием ряд принципиально новых задач. Одной из таких задач становится анализ способности преподавателей распознать тексты, созданные ИИ, и адекватно оценивать их языковые и содержательные характеристики.

В контексте казахстанского вузовского образования данная проблема приобретает особую актуальность на фоне процессов цифровизации, массового доступа к технологиям ИИ и роста тревожности вокруг академической честности. Вопрос о том, насколько эффективно преподаватели могут распознавать тексты, созданные искусственным интеллектом, выходит за рамки частной методической задачи и становится частью более широкой повестки, касающейся формирования профессиональной языковой интуиции, критического анализа письменной речи и оценки академического дискурса в новых условиях.

Теоретическую основу исследования составляют ключевые положения психолингвистики и теории речевой деятельности (А.А. Леонтьев, И.А. Зимняя) [1], когнитивной лингвистики (G. Lakoff, M. Johnson) [2], а также концепции, связанные с авторской маркированностью текста и дискурсивным конструированием идентичности (R. Ivanič, P.C. Мильруд) [3]. Кроме того, работа опирается на современные исследования в области цифровой педагогики и применения ИИ в образовании, в которых акцент делается на необходимости развития у преподавателей новой экспертной компетенции – способности к различению искусственно и естественно сгенерированного текста (D. Cotton, P. Cotton, J.R. Shipway [4]; Ельшина М.К. и др. [5]).

Настоящее исследование направлено на выявление способности участников различать тексты, сгенерированные искусственным интеллектом, и тексты, написанные студентами. Для эмпирического анализа были отобраны две группы испытуемых: студенты завершающих курсов бакалавриата и магистратуры по специальности «Русский язык и литература», а также опытные преподаватели русского языка, работающие в системе высшего образования. Все участники представляли вузы города Алматы, что позволило сфокусироваться на типичном для казахстанского академического контекста образовательном и профессиональном сообществе.

Современная лингводидактика сталкивается с новым типом речевой продукции – текстами, созданными генеративными языковыми моделями, такими как ChatGPT, DeepSeek и другие. Эти системы демонстрируют высокую степень имитации человеческого письма: они грамматически корректны, структурированы и тематически приближены к требованиям академического стиля. В условиях активного внедрения искусственного интеллекта в образовательную систему перед преподавателями вуза, особенно филологической специальности, встаёт принципиально важная задача – различать тексты, написанные реальным человеком, и тексты, созданные ИИ. Эта задача не только методическая, но и когнитивно-психолингвистическая, поскольку затрагивает сферу речевого поведения, авторской интуиции и компетенции оценивания.

В Казахстане использование языковых моделей на базе ChatGPT стало активно распространяться с 2023 г. не только в вузах, но и уже на уровне школьного образования. Учащиеся и студенты широко применяют такие системы при выполнении заданий, написании эссе, рефератов и даже выпускных работ.

Несмотря на активное международное обсуждение роли искусственного интеллекта в высшем образовании, остается практически неизученным вопрос о том, как генеративный ИИ воспринимается и используется в условиях многоязычного образования, где русский язык функционирует как один из языков обучения наряду с другими. В Казахстане, где реализуется политика трехязычия (казахский, русский, английский), данный вопрос приобретает особую актуальность, поскольку качество генерируемого ИИ контента на русском языке, его культурная релевантность и педагогическая применимость требуют отдельного рассмотрения. Данное исследование впервые заполняет этот пробел, представляя эмпирические данные о практиках и установках казахстанских преподавателей русского языка в отношении использования генеративного ИИ в учебном процессе.

Актуальность исследования определяется необходимостью понимания того, насколько преподаватели и будущие специалисты филологи готовы работать в условиях смешанной, «человеко-цифровой» текстовой среды. Снижение прозрачности авторства, доступность автоматизированных средств генерации текста и рост академических рисков требуют новых подходов к интерпретации письменной речи, особенно в части определения её происхождения.

Объект исследования – процессы восприятия и лингвистической интерпретации академических текстов в педагогической аудитории.

Предмет исследования – особенности распознавания и оценки текстов, сгенерированных искусственным интеллектом и написанных студентами.

Цель исследования – выявить, насколько точно преподаватели с разным уровнем профессионального опыта способны определять авторство текстов и оценивать их языковое и содержательное качество.

Для достижения поставленной цели были поставлены следующие задачи:

1. Сравнить точность распознавания текстов, созданных ИИ и написанных студентами в двух выборках: будущих и опытных преподавателей.
2. Определить, как уровень профессионального опыта влияет на качество лингвистической оценки текста.
3. Сопоставить субъективную уверенность респондентов с фактической точностью их ответов.
4. Проанализировать, на какие языковые, структурные и содержательные признаки опираются участники при определении авторства текста.

Гипотеза исследования заключается в следующем:

1. В современных условиях преподаватели, включая опытных специалистов, не обладают полной гарантированной способностью определять авторство текста (ИИ или реальный студент), поскольку генеративные языковые модели достигли высокого уровня имитации речевых стратегий, характерных для академической письменной речи студентов.

2. Хотя преподаватели с профессиональным стажем в среднем демонстрируют более высокую точность в распознавании текстов, созданных искусственным интеллектом, по сравнению с будущими педагогами, даже у них наблюдается дефицит инструментов и критериев, позволяющих надёжно идентифицировать сгенерированные искусственным интеллектом тексты.

3. Языковые признаки, на которые опираются преподаватели при анализе текста (стилистика, структура, логика, грамматические ошибки и др.), теряют диагностическую ценность в условиях, когда современные версии программ ИИ способны имитировать стилистические и речевые паттерны студенческих текстов, особенно при заданных обучающих установках.

Научная новизна данного исследования определяется следующими аспектами. Во-первых, впервые проведен систематический эмпирический анализ восприятия и практик использования генеративного ИИ преподавателями русского языка в контексте трехязычного образования Республики Казахстан, где русский язык функционирует наряду с государственным казахским и английским языками. Во-вторых, выявлена и концептуализирована специфическая триада вызовов – технологических, педагогических и этических, – характерная для преподавания русского языка в условиях реализации трехязычной образовательной политики. В-третьих, установлено и проанализировано противоречие между высоким уровнем осведомленности преподавателей о возможностях генеративного ИИ и низким уровнем его систематического применения в учебном процессе, что требует пересмотра существующих подходов к профессиональному развитию педагогических кадров. Наконец, предложена контекстуально-адаптированная модель интеграции генеративного ИИ в преподавание русского языка, учитывающая социокультурные и лингвистические особенности многоязычной образовательной среды Казахстана.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что оно дополняет современные представления о восприятии письменной речи в условиях цифровизации и расширяет научные знания о критериях распознавания авторства текста. С практической стороны полученные данные могут быть использованы при разработке методик оценки письменных работ, в программах подготовки и повышения квалификации преподавателей, а также для формирования институциональных стратегий обеспечения академической честности в эпоху генеративного ИИ.

Материалы и методы

Цель исследования заключалась в том, чтобы определить, насколько преподаватели русского языка в вузах Казахстана способны различать тексты студентов и тексты, сгенерированные искусственным интеллектом (ИИ), а также оценить влияние профессионального опыта на точность распознавания.

Настоящее исследование выполнено в квазиэкспериментальном сравнительном дизайне: группы формировались не путём случайного распределения участников, а на основе естественно сложившихся профессиональных различий между респондентами. Независимой переменной выступает тип предъявляемого текста (написанный студентом и сгенерированный системой генеративного ИИ); зависимой переменной – точность распознавания авторства текста участниками эксперимента. Группирующей переменной является уровень профессионального опыта респондентов (будущие преподаватели и опытные преподаватели).

Участники исследования

В исследовании приняли участие две группы респондентов, различавшихся по профессиональному опыту. Первая группа включала 42 будущих преподавателя русского языка, обучающихся на старших курсах бакалавриата и магистратуры, возраст которых варьировался от 21 до 29 лет. Вторая группа состояла из 27 опытных преподавателей вузов с практикой преподавания от 3 до 30 лет, включая кандидатов филологических наук, возраст которых был от 27 до 60 лет. Такой подбор участников позволял изучить влияние профессионального опыта на способность распознавать авторство текста.

Материалы исследования

Эксперимент включал шесть академических текстов: три написаны студентами, три – сгенерированы языковыми моделями ИИ: ChatGPT (модель GPT-4o, OpenAI, США) и DeepSeek (модель DeepSeek-V3, DeepSeek AI, КНР). Тексты генерировались в июне–июле 2025 г. через официальные веб-интерфейсы платформ (chat.openai.com и chat.deepseek.com) с использованием идентичных входных подсказок (промтов) для каждой темы. Для генерации использовались те же темы, что и в студенческих эссе, с входной подсказкой: «Представь, что ты студент 1–2 курса ..., напиши эссе по теме ...». Все тексты были приведены к единому объёму (250–300 слов), выровнены по стилю и сложности и проверены с помощью программы Textometr.ru [6] для обеспечения сопоставимости. Тексты двух ИИ-моделей рассматривались как единая категория «тексты ИИ», что позволило повысить валидность сравнения.

Процедура эксперимента

Экспериментальная часть исследования была организована дистанционно с использованием инструментария Google Forms. Данный формат позволил стандартизировать процесс работы для всех участников и одновременно обеспечить широкую географию выборки. Ссылка на форму рассылалась индивидуально каждому респонденту, что исключало возможность коллективного выполнения заданий и влияния со стороны.

Испытуемые должны были определить предполагаемого автора каждого текста, выбрав один из двух вариантов: студенческий текст или текст, созданный ИИ.

Помимо выбора авторства, респонденты должны были дать оценку каждому тексту по трем критериям: качество языка, логичность структуры и содержательная наполненность. Оценивание проводилось по семибальной шкале – от 1 (очень низкий уровень) до 7 (высокий уровень). После выполнения основного задания участникам предлагалось оценить собственную уверенность в сделанном выборе в процентах, а также ответить на ряд открытых вопросов.

Сбор всех данных осуществлялся автоматически в рамках формы. Среднее время прохождения всей процедуры составило около 25 минут. Такой подход позволил нам не только собрать количественные и качественные показатели, но и выявить индивидуальные стратегии интерпретации текста участниками с разным профессиональным опытом.

Методы анализа данных

Для анализа использовался комплекс количественных и качественных методов, что позволяло не только оценить точность распознавания текстов, но и выявить стратегии участников.

– Количественный анализ включал подсчёт числа верно определённых текстов и пересчёт результатов в проценты для каждой группы, что позволило определить общую точность распознавания.

Первичные данные собирались автоматически посредством Google Forms и экспортировались в формат .xlsx для последующей обработки. Статистический анализ выполнялся в программе Microsoft Excel 2021 (Microsoft Corp., США): рассчитывались частоты и процентные доли верных ответов, средние значения (M) и стандартное отклонение (SD) по каждой группе и каждому параметру оценки.

– Сравнительный анализ двух групп выявлял влияние профессионального опыта на результаты.

– Корреляционный анализ (коэффициент корреляции Пирсона, r) сопоставлял субъективную уверенность участников (в %) с фактической точностью распознавания, позволяя

выявить тенденции переоценки или недооценки собственных возможностей. Для проверки значимости межгрупповых различий применялся двухвыборочный t-критерий Стьюдента в варианте Уэлча. Уровень статистической значимости был установлен на уровне $\alpha = 0,05$.

– Качественный анализ комментариев с использованием тематического кодирования позволял выявить языковые, структурные и содержательные признаки, на которые ориентировались участники, а также стратегии, способствующие или мешающие правильной идентификации текста.

Использование комплексного подхода обеспечивало целостное понимание того, как профессиональный опыт и индивидуальные особенности влияют на восприятие и оценку академических текстов в условиях генеративного ИИ. Сочетание количественных и качественных методов позволило интегрировать данные о точности, уверенности и стратегиях анализа текста, обеспечивая надёжность и полноту результатов.

Валидность текстов обеспечивалась предварительной вычиткой и стандартизацией характеристик (объём, структура, стиль). Надёжность данных поддерживалась репрезентативным составом участников, независимым выполнением заданий и единообразием условий эксперимента. Методологическая основа исследования опирается на традиции экспериментальной лингвистики, психолингвистики и лингводидактики.

Этические аспекты

Все участники дали информированное согласие, данные собирались анонимно и использовались исключительно в научных целях.

Результаты и обсуждение

На первом этапе эмпирического исследования мы проверили способности участников правильно определять тексты, сгенерированные искусственным интеллектом, и тексты, написанные реальными студентами. Всем участникам было предложено 6 текстов, из которых 3 были созданы ИИ (языковыми моделями GPT и DeepSeek), и 3 – написаны студентами вузов.

Полученные ответы позволили выявить точность определения текстов в обеих группах, а также определить уровень уверенности участников в собственном выборе. Ниже в таблице представлены сводные количественные данные.

Таблица 1 – Сводные количественные данные точности определения текстов

Показатель	Группа 1 (будущие преподаватели, n = 42)	Группа 2 (опытные преподаватели, n = 27)
Среднее кол-во правильно определённых текстов ИИ (из 3)	1.6	2.2
Среднее кол-во правильно определённых студенческих текстов (из 3)	2.0	2.4
Общая точность (из 6)	3.6 / 6 (60%)	4.6 / 6 (76.7%)
Средний уровень уверенности в ответах	74%	81%
Типичные ошибки	Часто считали тексты, сгенерированные ИИ, студенческими (1.2 текста)	Реже путали, но иногда ошибочно считали студенческий текст ИИ (0.6 текста)

Сравнительный анализ результатов 2 групп в таблице 1 показывает, что опытные преподаватели лучше справились с задачей. Они точнее распознавали как тексты, созданные ИИ, так и студенческие тексты, что подтверждает гипотезу о значении педагогического опыта и сформированного языкового чутья.

В среднем участники второй группы (опытные преподаватели) верно определили $M = 4,60$ текста из 6 ($SD = 1,04$), что составляет 76,7% общей точности. Участники первой

группы (будущие преподаватели) верно определили в среднем $M = 3,60$ текста из 6 ($SD = 1,20$), что соответствует 60% точности. Межгрупповые различия статистически значимы: $t(61) = 3,67$, $p < 0,001$, что подтверждает гипотезу о влиянии профессионального опыта на точность идентификации авторства текста.

Как показали их комментарии, в процессе оценки они преимущественно ориентировались на формальные характеристики текста – такие как грамматическая правильность и логичность структуры. Это, вероятно, и стало причиной ошибок, поскольку тексты, сгенерированные искусственным интеллектом, как правило, хорошо соответствуют формальным академическим требованиям, но могут не отражать индивидуальность мышления.

Важно отметить, что ошибки в определении происхождения текстов, в особенности случаи, когда тексты, созданные искусственным интеллектом, распознавались как студенческие, поднимают вопрос о потенциальных рисках для академической честности.

Проанализировав второй исследовательский вопрос, касающийся соотношения субъективной уверенности и реальной точности, пришли к выводу, что в обеих группах присутствует эффект переоценки собственных способностей, особенно среди будущих преподавателей.

Участники первой группы демонстрировали среднюю уверенность $M = 74,0\%$ ($SD = 12,4$) при фактической точности 60%. Участники второй группы были одновременно более точны (76,7%) и более уверены в своих ответах: $M = 81,0\%$ ($SD = 10,1$). Различия в уверенности между группами статистически значимы: $t(63) = 2,57$, $p < 0,05$. Корреляционный анализ Пирсона выявил слабую положительную связь между уверенностью и точностью у будущих преподавателей ($r = 0,31$, $p < 0,05$) и умеренную положительную связь у опытных преподавателей ($r = 0,48$, $p < 0,05$). Это свидетельствует о том, что более опытные участники не только демонстрировали более высокую точность распознавания, но и точнее оценивали собственные возможности.

Следующим этапом исследования стало сравнение восприятия качества текстов участниками обеих групп. Участникам предлагалось оценить тексты по трём параметрам – язык, структура и содержание – по 7-балльной шкале, где 1 соответствовал очень низкому качеству, а 7 – очень высокому. Полученные результаты представлены в таблице ниже.

Таблица 2 – Сводные количественные данные восприятия качества текстов

Группа 1 – Будущие преподаватели (n =42)			
Тип текста	Язык	Структура	Содержание
Тексты, созданные ИИ	6.1	6.4	5.3
Студенческие тексты	5.2	5.5	6.3
Группа 2 – Опытные преподаватели (n =27)			
Тип текста	Язык	Структура	Содержание
тексты, созданные ИИ	4.8	6.1	4.7
Студенческие тексты	6.4	5.4	6.5

Как видно из данных таблицы 2, будущие преподаватели существенно выше оценивали ИИ-тексты по формальным параметрам. По критерию «язык» ИИ-тексты получили $M = 6,1$ ($SD = 0,9$) против $M = 5,2$ ($SD = 0,9$) у студенческих: $t(82) = 4,58$, $p < 0,001$. По критерию «структура»: $M = 6,4$ ($SD = 0,9$) против $M = 5,5$ ($SD = 0,9$), $t(82) = 4,58$, $p < 0,001$. Однако по критерию «содержание» студенческие тексты оценивались значимо выше: $M = 6,3$ ($SD = 0,9$) против $M = 5,3$ ($SD = 0,9$) у ИИ-текстов, $t(82) = -5,09$, $p < 0,001$. Это свидетельствует о том, что будущие преподаватели воспринимали ИИ-тексты как формально безупречные, но уступающие студенческим в смысловой насыщенности и индивидуальности высказывания.

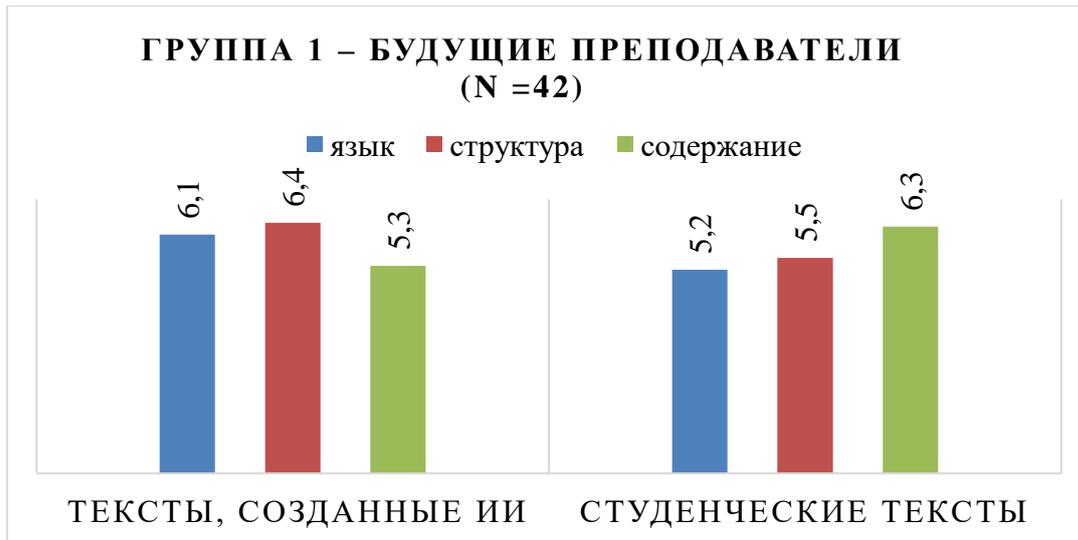

Диаграмма 1 – Оценка текстов по критериям «язык», «структура» и «содержание»

Опытные преподаватели (см. Диаграмму 1), напротив, существенно критичнее отнеслись к ИИ-текстам. По критерию «язык» студенческие тексты получили достоверно более высокие оценки: $M = 6,4$ ($SD = 0,9$) против $M = 4,8$ ($SD = 0,9$) у ИИ-текстов, $t(52) = -6,53$, $p < 0,001$. По критерию «содержание» разрыв был ещё более выраженным: $M = 6,5$ ($SD = 0,9$) у студенческих против $M = 4,7$ ($SD = 0,9$) у ИИ-текстов, $t(52) = -7,35$, $p < 0,001$. Единственным параметром, по которому ИИ-тексты сохранили преимущество в обеих группах, оказалась структура: $M = 6,1$ ($SD = 0,9$) против $M = 5,4$ ($SD = 0,9$), $t(52) = 2,86$, $p < 0,01$. При этом межгрупповые различия в оценке структуры оказались статистически незначимыми как для ИИ-текстов ($t(56) = 1,35$, $p > 0,05$), так и для студенческих ($t(56) = 0,45$, $p > 0,05$), что подтверждает устойчивость этого восприятия независимо от уровня профессионального опыта.

Данные, представленные на диаграмме 1, опытные преподаватели, напротив, существенно критичнее отнеслись к ИИ-текстам. Наиболее заметное различие проявилось в оценке параметров «язык» и «содержание»: по этим показателям студенческие тексты получили более высокие баллы.

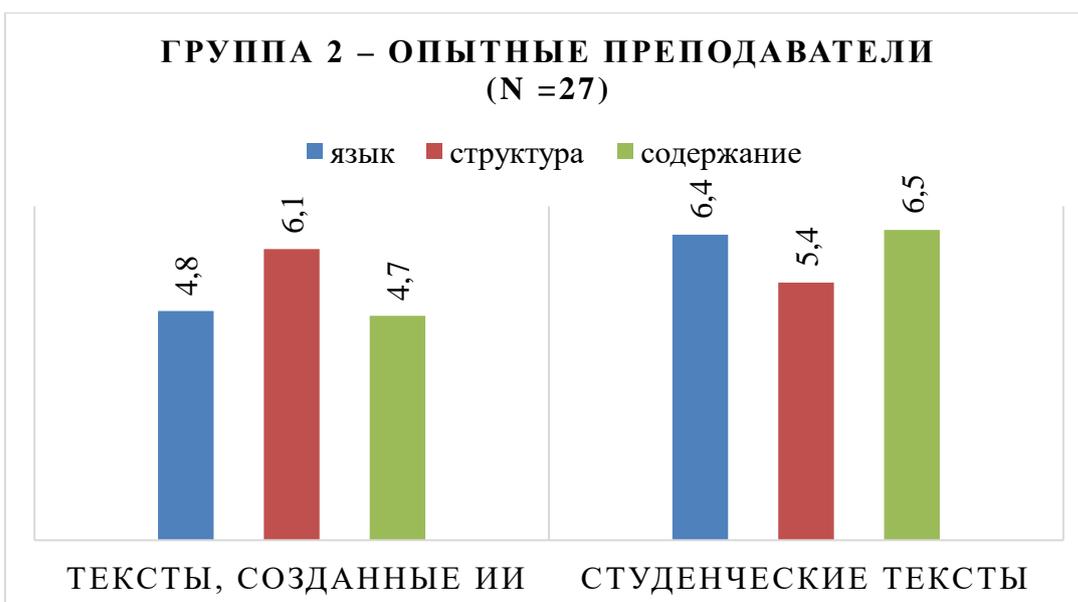

Диаграмма 2 – Оценка текстов по критериям «язык», «структура» и «содержание»

Данные, представленные на диаграмме 2, показывают, в обеих группах структура текстов, созданных ИИ была признана сильной стороной, что подтверждает следующую гипотезу о том, что формальная организация текста, сгенерированная алгоритмом, воспринимается как академически корректная.

После завершения основной процедуры участникам было предложено письменно ответить на ряд вопросов, направленных на выявление их стратегий распознавания текстов ИИ. В частности, анализу подверглись ответы на вопрос: «Каковы были ваши критерии для определения авторства текста?»

Анализ полученных ответов позволяет выделить несколько повторяющихся комментариев. Наиболее часто участники из обеих групп ссылались на языковые и орфографические ошибки, считая их характерными признаками студенческих работ. Так, в ответах упоминались «грубые ошибки», «опечатки», «путаница в знаках препинания» и даже «неверные пробелы», которые респонденты связали с человеческим фактором.

В то же время в некоторых комментариях упоминаются композиционные и стилистические особенности текстов, которые ассоциируются с ИИ. Испытуемые отмечали «шаблонность», «структурированность в подходе», «повторы», «слишком идеальные тексты», а также наличие так называемой «кольцевой структуры», при которой заключение повторяет идеи, изложенные во введении.

Кроме того, опытные преподаватели обращали внимание на лексические особенности, «литературные обороты», «стилистическую выверенность» или, напротив, «отсутствие живого языка», а также указывали на интуитивное распознавание искусственности текста. Это подчеркивает, что наряду с формальными признаками ряд преподавателей опирались на субъективное языковое чутьё.

Полученные результаты подтверждают рабочую гипотезу о том, что современные преподаватели, включая опытных специалистов, не способны с абсолютной точностью определять авторство академических текстов. Средняя точность определения текстов, сгенерированных искусственным интеллектом и текстов студентов в обеих группах оказалась существенно ниже ожидаемой, что свидетельствует о сложности задачи даже для профессионалов.

Так, опытные преподаватели в среднем распознавали 76,7 % текстов верно, а будущие преподаватели – 60 %. Эти данные указывают, что педагогический стаж и наработанное языковое чутьё действительно повышают вероятность правильного суждения, однако не гарантируют достоверного результата.

В зарубежной исследовательской практике уже накоплен массив эмпирических данных, в которых сравниваются количественные и качественные показатели текстов, сгенерированных искусственным интеллектом. Это касается не только академического письма [7], но и текстов СМИ [8], научных статей [9], музыкальных композиций [10], а также поэзии [11], [12]. И почти во всех этих исследованиях подчеркивается высокий уровень стиля и качества текстов, созданных ИИ [13].

Так, D. Cotton, P. Cotton и J.R. Shipway отмечают, что даже опытным педагогам становится всё труднее отличить собственноручные работы студентов от сгенерированных текстов. В результате учащиеся, используя такие инструменты, получают необоснованное преимущество при оценивании, что снижает эффективность овладения устными и письменными знаниями, умениями и навыками. В связи с этим становится крайне актуальным развитие у преподавателей компетенций по распознаванию текстов, созданных с помощью ИИ [4].

Исследование A. Graefe и M. Haim показало, что читатели оценивали новостные статьи, написанные GPT-2, как более достоверные и стилистически выверенные по сравнению с аналогичными текстами, написанными людьми [8]

Особый интерес представляет типичная ошибка: преподаватели чаще принимали тексты, написанные ИИ, за студенческие, что указывает на высокий уровень стилистической адаптации языковых моделей к жанру академического письма.

В другом лонгитюдном исследовании V.E. Gunser и др. проверили воспринимаемость читателями художественных текстов, сгенерированных ИИ. Участникам было предложено определить автора (ИИ или реальный человек), а также оценить его стиль и качество. На основе первых строк классических произведений с помощью ИИ и реальных авторов создавались продолжения. Респонденты правильно идентифицировали лишь 60 % текстов, написанных людьми, и 45 % текстов, созданных ИИ. При этом стихи, сгенерированные искусственным интеллектом, были охарактеризованы как менее выразительные, недостаточно вдохновляющие и слабо эстетичные по сравнению с оригинальными и человеческими аналогами [11]

Наибольшую точность в определении авторства показали респонденты, которым предлагалось оценить научные статьи, созданные с помощью ChatGPT. По данным С.А. Гао и др., участники сумели правильно классифицировать 78 % сгенерированных текстов, и 86 % – написанных реальными людьми [9, 6]

Важно отметить, что во всех проведенных исследованиях дополнительно оценивалась субъективная уверенность участников в правильности их суждений. Во всех случаях респонденты демонстрировали высокую уверенность (в нашем исследовании – от 74 до 81%), несмотря на высокий процент ошибок. Это говорит о том, что привычные критерии оценки – логика, структура, повторяемость, стилистические ошибки и прочее – перестают быть надежными индикаторами авторства. Более того, в случае, когда преподаватели ошибочно принимали сгенерированные тексты за студенческие, они склонны были оценивать его особенно положительно по параметрам языка, структуры и содержания.

Вышеизложенное подчеркивает высокую актуальность рассматриваемой проблемы для всех сфер человеческой деятельности, однако в системе высшего лингвистического образования её последствия особенно значительны. Цели лингвистического образования предполагают развитие устной и письменной речи, формирование языковой компетенции и глубокого понимания структуры, истории и социокультурного контекста языка, если преподаватель не в состоянии надёжно различать тексты, созданные ИИ, это может дестабилизировать весь образовательный процесс.

Как показывают наблюдения, многие преподаватели вузов Казахстана уже активно используют специализированные цифровые инструменты, такие как Антиплагиат, eTXT, Антиплагиат ВУЗ, Turnitin, Plagscan и др. для выявления признаков искусственной генерации. Даже компания OpenAI, разработавшая ChatGPT, предлагает собственную систему распознавания генеративных текстов. Однако результаты некоторых исследований ставят под сомнение эффективность таких инструментов. Так, F. Junge и др. отмечают, что в 6 из 10 случаев классификатор от OpenAI ошибочно определяет тексты, созданные ChatGPT, как написанные человеком. В то же время, программные системы часто ложно классифицируют тексты реальных авторов как созданные ИИ [14], [15].

Заключение

Данное исследование вносит существенный вклад в понимание проблематики интеграции генеративного искусственного интеллекта в преподавание русского языка в условиях многоязычного образовательного пространства в Казахстане. Основные результаты работы включают: во-первых, разработку оригинальной контекстуально-обусловленной типологии вызовов (технологических, педагогических и этических), специфичных для преподавания русского языка в условиях реализации политики трехязычия в Республике Казахстан; во-вторых, выявление ключевых барьеров, связанных с качеством русскоязычного контента, генерируемого преимущественно англоориентированными ИИ-системами, и его культурной релевантностью для многоязычной аудитории; в-третьих, формулирование теоретически обоснованных рекомендаций по интеграции генеративного ИИ в преподавание русского языка, учитывающих институциональные, методические и социокультурные особенности казахстанских вузов.

Результаты исследования подтвердили основную выдвинутую гипотезу: даже опытные специалисты не могут с высокой достоверностью определить авторство текста. Средняя точность распознавания в обеих группах оказалась существенно ниже ожидаемой, при этом наблюдалась переоценка собственной уверенности участниками. Установлено, что современный ИИ способен создавать тексты, успешно имитирующие стиль и структуру академического письма, что затрудняет процесс их идентификации. Дополнительно выяснилось, что используемые преподавателями цифровые инструменты и программные средства часто показывают низкую эффективность и дают большое количество ложных результатов.

Подводя итог, можно сказать, что вывод о том, что преподаватели не могут с высокой точностью отличить тексты, написанные студентами, от сгенерированных текстов, подчёркивает необходимость продуманной и этичной интеграции ИИ в лингвистическую образовательную практику. Это требует переоценки существующих методов оценивания, повышения осведомлённости казахстанских вузовских преподавателей о возможностях и ограничениях искусственного интеллекта, а также переориентации образовательного процесса на развитие навыков, которые искусственный интеллект не может легко воспроизвести, таких как критическое мышление, рефлексия, аргументация, творческое осмысление и оригинальное письменное выражение и т.д.

Кроме того, важно подчеркнуть необходимость постоянных исследований и разработок в области ИИ и образования, чтобы новые технологии действительно способствовали качественному обучению, не нарушая правила академической честности и принципы добросовестности. Преподавателям необходимо тщательно разрабатывать и уточнять критерии оценивания, учитывая возможность использования генеративного текста. Уже на этапе подготовки учебных материалов и заданий следует осознать потенциальную вовлеченность искусственного интеллекта в процесс выполнения заданий студентами. Это предполагает не только адаптацию самих форм заданий, но и пересмотр целей лингвистического обучения: акцент следует делать не на воспроизведении заученного материала, а на аналитическое мышление, умение интерпретировать разного стиля информацию, аргументировать собственную позицию, творчески подходить к изложению материала.

Как показывает практика, стандартные письменные задания (эссе, рецензия, ответы на закрытые и открытые вопросы) легко поддаются автоматической генерации, поэтому преподавателям важно предусматривать задания с элементами рефлексии, междисциплинарных связей или личного опыта, которые труднее сгенерировать. Кроме того, необходимо предусмотреть формы текущего контроля и обсуждения письменных работ: аргументация своих ответов, устные выступления, комментарии, групповые обсуждения и иные способы, позволяющие убедиться в осознанности и самостоятельности выполнения задания.

Таким образом, при разработке учебного процесса необходимо учитывать аспекты цифровой грамотности, включая аспекты «ИИ-грамотности»: обучение студентов этике использования технологий, критическому осмыслению сгенерированных текстов, а также навыкам самостоятельной проверки, адаптации и редактирования текста, сгенерированного искусственным интеллектом. В некоторых развитых странах уже активно внедряется практика интеграции курсов цифровой грамотности с акцентом на искусственный интеллект, а также расширяется системная работа по формированию у обучающихся устойчивых представлений не только о важности соблюдения академической честности в образовательном процессе, но и о правовых, этических и методологических аспектах использования генеративных технологий. Такие подходы реализуются уже со школьного уровня и сопровождаются ужесточением критериев академической добросовестности в вузовском образовании.

Казахстанская система высшего лингвистического образования должна своевременно и гибко реагировать на эти вызовы. Необходимо учитывать не только положительное влияние ресурсов искусственного интеллекта на образовательную среду, но и более широко рассматривать потенциальные риски: подмену самостоятельной работы автоматизированными решениями, снижение мотивации к развитию письменной и устной

речи, а также искажения результатов оценивания. Только при системном и критическом подходе к интеграции ИИ можно обеспечить качественную подготовку специалистов и сохранить академическую целостность образовательного процесса.

ЛИТЕРАТУРА:

- 1 Леонтьев А.А. Основы теории речевой деятельности: монография / отв. ред. д-р филол. наук А.А.Леонтьев; АН СССР, Ин-т языкознания. – М., 1974.
- 2 Johnson M. et al. Why cognitive linguistics requires embodied realism // *Cognitive linguistics*. – 2002. – Т. 13. – №. 3. – С. 245–264.
- 3 Ivanič R. I is for interpersonal: Discoursal construction of writer identities and the teaching of writing // *Linguistics and education*. – 1994. – Т. 6. – №. 1. – С. 3–15.
- 4 Cotton D.R.E., Cotton P.A., Shipway J.R. Chatting and cheating: Ensuring academic integrity in the era of ChatGPT // *Innovations in education and teaching international*. – 2024. – Т. 61. – №. 2. – С. 228–239.
- 5 Ельшина М.К. и др. Білім берудегі жасанды интеллект: мәселелері мен перспективалары // *Известия. Серия: Педагогические науки*. – 2025. – Т. 76. – №. 1.
- 6 Анализ текста: Текстомётр // NIT for You. URL: <https://nitforyou.com/tekstometr/> (дата обращения: 23.08.2025).
- 7 Fleckenstein J. et al. Do teachers spot AI? Evaluating the detectability of AI-generated texts among student essays // *Computers and Education: Artificial Intelligence*. – 2024. – Т. 6. – С. 100209.
- 8 Graefe A. et al. Readers' perception of computer-generated news: Credibility, expertise, and readability // *Journalism*. – 2018. – Т. 19. – №. 5. – С. 595–610.
- 9 Gao C.A. et al. Comparing scientific abstracts generated by ChatGPT to original abstracts using an artificial intelligence output detector, plagiarism detector, and blinded human reviewers // *BioRxiv*. – 2022. 12. 23.521610. DOI: <https://doi.org/10.1101/2022.12.23.521610>
- 10 Zacharakis A. et al. Evaluating human-computer co-creative processes in music: A case study on the CHAMELEON melodic harmonizer // *Frontiers in Psychology*. – 2021. – Т. 12. – С. 603752.
- 11 Gunser V. E. et al. The pure poet: How good is the subjective credibility and stylistic quality of literary short texts written with an artificial intelligence tool as compared to texts written by human authors? // *Proceedings of the annual meeting of the cognitive science society*. – 2022. – С. 60–61.
- 12 Köbis N., Mossink L.D. Artificial intelligence versus Maya Angelou: Experimental evidence that people cannot differentiate AI-generated from human-written poetry // *Computers in human behavior*. – 2021. – Т. 114. – С. 106553.
- 13 Guo S., Zheng Y., Zhai X. Artificial intelligence in education research during 2013–2023: A review based on bibliometric analysis // *Education and information technologies*. – 2024. – Т. 29. – №. 13. – С. 16387–16409.
- 14 Junge F., Lohmann L., Fleckenstein J., Möller J. Can AI classifiers identify texts as AI-generated or student texts: материалы биеннале Fachgruppe Educational Psychology (Киль, Германия, 2023). – Kiel, 2023.
- 15 Жангужина М. Artificial Intelligence in education: A review of the creative process of learning students on art educational programs // *Central Asian Journal of Art Studies*. – 2024. – Т. 9. – №. 2. – С. 289–307.

REFERENCES:

- 1 Leontev A.A. (1974). *Osnovy teorii rechevoi deiatelnosti: monografia* [Fundamentals of the Theory of Speech Activity]. Moscow: AN SSSR, Institut iazykoznanii. (in Russian)
- 2 Johnson M., Lakoff G. (2002). Why cognitive linguistics requires embodied realism. *Cognitive Linguistics*, vol. 13(3), pp. 245–264.
- 3 Ivanič R. (1994). I is for interpersonal: Discoursal construction of writer identities and the teaching of writing. *Linguistics and Education*, vol. 6(1), pp. 3–15.
- 4 Cotton D.R.E., Cotton P.A., Shipway J.R. (2024). Chatting and cheating: Ensuring academic integrity in the era of ChatGPT. *Innovations in Education and Teaching International*, vol. 61(2), pp. 228–239.
- 5 Elşina M.K. i dr. (2025). *Bılım berudegi jasandy intelekt: мәселелері мен perspektivalary* [Artificial Intelligence in Education: Issues and Prospects]. *Izvestiia. Serii: Pedagogicheskie nauki*, vol. 76(1). (in Kazakh)
- 6 Analiz teksta: Tekstometr (2025). NIT for You. Available at: <https://nitforyou.com/tekstometr/> (accessed: 23.08.2025). (in Russian)
- 7 Fleckenstein J., et al. (2024). Do teachers spot AI? Evaluating the detectability of AI-generated texts among student essays. *Computers and Education: Artificial Intelligence*, vol. 6, article 100209.
- 8 Graefe A., et al. (2018). Readers' perception of computer-generated news: Credibility, expertise, and readability. *Journalism*, vol. 19(5), pp. 595–610.
- 9 Gao C.A., Howard F.M., Markov N.S., Dyer E.C., Ramesh S., Luo Y., Pearson A.T. (2022). Comparing scientific abstracts generated by ChatGPT to original abstracts using an artificial intelligence output detector, plagiarism detector, and blinded human reviewers. *bioRxiv*, 2022.12.23.521610. DOI: <https://doi.org/10.1101/2022.12.23.521610>

10 Zacharakis A., et al. (2021). Evaluating human–computer co-creative processes in music: A case study on the CHAMELEON melodic harmonizer. *Frontiers in Psychology*, vol. 12, article 603752.

11 Gunser V. E. (2022). et al. The pure poet: How good is the subjective credibility and stylistic quality of literary short texts written with an artificial intelligence tool as compared to texts written by human authors? // *Proceedings of the Annual Meeting of the Cognitive Science Society*, pp. 60–61.

12 Köbis N., Mossink L.D. (2021). Artificial intelligence versus Maya Angelou: People cannot differentiate AI-generated from human-written poetry. *Computers in Human Behavior*, vol. 114, article 106553.

13 Guo S., Zheng Y., Zhai X. (2024). Artificial intelligence in education research during 2013–2023: A bibliometric analysis. *Education and Information Technologies*, vol. 29(13), pp. 16387–16409.

14 Junge F., Lohmann L., Fleckenstein J., Möller J. (2023). Can AI classifiers identify texts as AI-generated or student texts. In: *Proceedings of the Biennial Meeting of the Fachgruppe Educational Psychology*, Kiel, Germany, 2023. Kiel, 2023.

15 Jangujinova M. (2024). Artificial intelligence in education: A review of the creative process of learning students on art educational programs. *Central Asian Journal of Art Studies*, vol. 9(2), pp. 289–307.

ҚАЗАҚСТАН ЖОҒАРЫ ОҚУ ОРЫНДАРЫНДА ОРЫС ТІЛІН ОҚЫТУ ҮДЕРІСІНЕ ГЕНЕРАТИВТІ ЖАСАНДЫ ИНТЕЛЛЕКТТІ ИНТЕГРАЦИЯЛАУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

А.Ш. Аманов^{1,}, И.С. Клименко¹, С.Б. Бейсембаева²*

¹Қазақстан-Британ техникалық университеті, Қазақстан Республикасы, Алматы қ.

²Қожа Ахмет Ясауи атындағы Халықаралық қазақ-түрік университеті,
Қазақстан Республикасы, Түркістан қ.

*e-mail: Amir_frl@mail.ru, ivan-klimenko-2017@mail.ru, saltanat.beysembaeva@iktu.kz

Аңдатпа. Бұл мақала Қазақстан жоғары оқу орындарының орыс тілі пәні мұғалімдерінің жасанды интеллект жасаған академиялық мәтіндерді анықтау қабілетін зерттеуге арналған. Эксперименттік деректер тіпті тәжірибелі мамандардың да мәтін авторлығын дәл анықтауда қиындықтарға тап болатынын көрсетеді, бұл генеративті ЖИ-дың академиялық жазу стиліне жоғары деңгейде бейімделгенін дәлелдейді. Зерттеу барысында оқытушылардың субъективті сенімділігі мен нақты анықтау дәлдігі арасындағы ашақтық талданып, сонымен қатар алынған нәтижелер шетелдік зерттеулер деректерімен салыстырылады. Білім беру үдерісінде ЖИ-мәтіндердің бақыланбайтын пайдаланылуымен байланысты педагогикалық және этикалық тәуекелдерге кешенді талдау жасауға ерекше назар аударылады. Жұмыста оқу бағдарламаларына цифрлық сауаттылық пен «ЖИ-сауаттылық» элементтерін енгізу, бағалаудың дәстүрлі критерийлерін іргелі қайта қарау және академиялық адалдық саясатын нығайтудың өзекті қажеттілігі негіздене түсіндіріледі. Қазақстанның лингвистикалық білім беру жүйесін жаңа сындарға бейімдеудің ерекше өзектілігі атап өтіледі, бұл студенттерде сыни тұрғыдан ойлау, рефлексия және жасанды интеллект қайта жасай алмайтын бірегей дағдыларды дамытуды талап етеді. Алынған нәтижелер репродуктивтік тапсырмалардан шығармашылық тапсырмаларға көшу қажеттілігін көрсетеді, бұл бағалаудың объективтілігі мен оқу үдерісінің тұтастығын сақтауға мүмкіндік береді.

Кілт сөздер: генеративті жасанды интеллект, ЖИ-мәтіндер, авторлықты тану, академиялық жазылым, жазбаша сөйлеуді қабылдау, академиялық адалдық.

CHALLENGES OF INTEGRATING GENERATIVE AI INTO RUSSIAN LANGUAGE TEACHING IN KAZAKHSTANI UNIVERSITIES

A. Amanov^{1,}, I. Klimenko¹, S. Beisembaeva²*

¹Kazakhstan-British Technical University, Republic of Kazakhstan, Almaty

²Khoja Akhmet Yassawi International Kazakh-Turkish University,
Republic of Kazakhstan, Turkistan

*e-mail: Amir_frl@mail.ru, ivan-klimenko-2017@mail.ru, saltanat.beysembaeva@iktu.kz

Abstract. This article is devoted to studying the ability of Russian language instructors at higher educational institutions in Kazakhstan to identify academic texts generated by artificial intelligence. Experimental data show that even experienced specialists face difficulties in reliably determining text authorship, which demonstrates the high level of stylistic adaptation of generative AI to the conventions of academic writing. The study analyzes the gap

between instructors' subjective confidence and the actual accuracy of detection, and also compares the obtained results with data from international research. Particular attention is paid to a comprehensive analysis of the pedagogical and ethical risks associated with the uncontrolled use of AI-generated texts in the educational process. The work substantiates the pressing necessity of integrating digital and "AI literacy" elements into curricula, fundamentally revising traditional assessment criteria, and strengthening academic integrity policies. The particular relevance of adapting Kazakhstan's linguistic education system to new challenges is emphasized, which requires developing students' critical thinking, reflection, and unique skills that cannot be replicated by artificial intelligence. The obtained results indicate the need to transition from reproductive tasks to creative ones, which will help maintain assessment objectivity and the integrity of the educational process.

Keywords: generative artificial intelligence, AI-generated texts, authorship identification, academic writing, perception of written discourse, academic integrity.

Сведения об авторах:

Аманов Амиркул Шаукатұлы* – доктор PhD, ассистент-профессор, Қазақстанско-Британский технический университет (Қазақстан, г. Алматы, e-mail: Amir_frl@mail.ru, ORCID: 0000-0001-9122-500X).

Клименко Иван Сергеевич – сениор-лектор, Қазақстанско-Британский технический университет (Қазақстан, г. Алматы, e-mail: ivan-klimenko-2017@mail.ru, ORCID: 0000-0001-6260-7041).

Бейсембаева Салтанат Байғазыновна – кандидат филологических наук, старший преподаватель Международный казахско-турецкого университет имени Ходжи Ахмеда Ясави, (Қазақстан, г. Алматы, e-mail: saltanat.beysembaeva@iktu.kz, ORCID: 0000-0002-4431-7558).

Авторлар туралы мәліметтер:

Аманов Амиркул Шаукатұлы* – PhD докторы, ассистент-профессоры, Қазақстан-Британ техникалық университеті (Қазақстан, Алматы қ., e-mail: Amir_frl@mail.ru, ORCID: 0000-0001-9122-500X).

Клименко Иван Сергеевич – сениор-лектор, Қазақстан-Британ техникалық университеті (Қазақстан, Алматы қ., e-mail: ivan-klimenko-2017@mail.ru, ORCID: 0000-0001-6260-7041).

Бейсембаева Салтанат Байғазықызы – филология ғылымдарының кандидаты, аға оқытушы, Қожа Ахмет Ясауи атындағы Халықаралық қазақ-түрік университеті (Қазақстан, Алматы қ., e-mail: saltanat.beysembaeva@iktu.kz, ORCID: 0000-0002-4431-7558).

Information about authors:

Amanov Amirkul* – PhD, Assistant Professor, Kazakhstan-British Technical University, (Kazakhstan, Almaty, e-mail: Amir_frl@mail.ru, ORCID: 0000-0001-9122-500X).

Klimentko Ivan – Senior Lecturer, Kazakh-British Technical University, (Kazakhstan, Almaty, e-mail: ivan-klimenko-2017@mail.ru, ORCID: 0000-0001-6260-7041).

Beisembayeva Saltanat – Candidate of Philological Sciences, Senior Lecturer at Khoja Ahmed Yasawi International Kazakh-Turkish University, (Kazakhstan, Almaty, e-mail: saltanat.beysembaeva@iktu.kz, ORCID: 0000-0002-4431-7558).